Танец с герцогом Орлой не мог закончиться достаточно быстро. Казалось, он хотел продолжить разговор со мной, но знакомая тень возвышалась надо мной и пришла на помощь.

"Чарльз, я считаю, что моей невесте нужно отдохнуть. Я могу позаботиться о ней отсюда", - твердо сказал Эл, обхватывая меня за талию и уводя с танцпола в укромный уголок со стаканом лимонада.

Обычно я бы поддразнила его за то, что он спас меня, но после разговора с герцогом я чувствовала себя странно. Эл не был глуп. Он просто не проверял свои способности, потому что ему это было неинтересно.

Люди не давали ему достаточно доверия. Если бы Эл родился в моем мире, я мог бы представить его одним из тех аспирантов, которые вечно возвращаются в школу, чтобы избежать настоящей работы. Я знал нескольких таких в колледже. Они были очень умны, но не имели чувства направления.

"Ты в порядке? Я знаю, что ты не очень хорошо с ним ладишь".

Я взглянула на своего спасителя. Его серые глаза горели беспокойством, а выражение лица было странно знакомым. Я уже видела его где-то раньше - где-то в моем мире. Где же я его видела?

Неожиданная волна нежности нахлынула на меня. Эл был просто Элом, присматривающим за мной, как обычно. Он был действительно хорошим другом.

"Мне было бы гораздо хуже, если бы ты не появился", - призналась я. "Я собирался его прибить".

"Прибить его?" - спросил он, смутившись.

"А, то есть я была так близка к тому, чтобы ударить его по лицу". Я держал руки близко друг к другу для драматического эффекта.

Эл так сильно смеялся, что даже опустился на стул рядом со мной, потому что не мог стоять прямо.

"Чего бы я только не отдал, чтобы увидеть это! Что же он такого сказал, что так тебя расстроило?".

Нехорошо было говорить людям, когда другие смеялись над ними. Эла постоянно унижали, и не было необходимости передавать это оскорбление.

"Он оскорбил того, кто мне дорог".

"Эдмунд? Я думал, что они друзья... но после встречи с ним я понимаю, как он может вывести из себя кого-то вроде Чарльза".

размышлял Эл, поправляя пиджак. Он немного помялся из-за приступа смеха.

"Да, я вообще не знаю, как они стали друзьями", - согласился я.

Обойти вопрос было лучшим решением на данный момент. Я знала, что Эл заботится обо мне - я была его единственным другом. Но если бы он знал, что я забочусь о нем, мне было бы труднее уйти. Я не хотела, чтобы он воспринял это неправильно.

"Они отличаются друг от друга, как ночь и день".

Я зевнула и сонно моргнула. Все эти танцы начали меня утомлять. Двигаться в такой облегающей одежде было настоящей тренировкой!

Неудивительно, что на всех этих танцевальных конкурсах были такие скупые костюмы. Уверена, в них было гораздо легче двигаться.

"Кэти, ты выглядишь так, будто вот-вот заснешь прямо здесь", - прокудахтал Эл. "Может, тебе пора на ночь?"

"Мадам Шале убьет меня", - пробормотала я, вызвав еще один смех с его стороны.

"Возможно, это правда". Он встал и протянул руку, чтобы помочь мне подняться. "По крайней мере, мы можем пойти в один из боковых салонов на некоторое время. Если она поднимет шум, я скажу, что это была моя идея".

Эл привел меня в отдельную боковую комнату с плюшевыми бархатными диванами. Мы сели на одну из них, и он сказал, что я могу положить голову ему на плечо, мотивируя это тем, что мои волосы будут меньше мешать, чем если бы я попыталась лечь ровно.

Это предложение удивило меня. "Вы уверены? Я не хочу мешать. У меня так много шпилек в волосах, что я могу случайно заколоть тебя".

"Ну, это будет не в первый раз. Практика владения мечом не всегда проходит гладко, знаешь ли", - пошутил он.

Его плечо было мягче, чем я думала. Ткань его формального пальто выглядела жесткой, но это было не так уж плохо.

Я запоздало поняла, что мой тяжелый макияж может размазаться по его пиджаку. Я отпрянула, пытаясь объяснить, но он сказал, что ему все равно. Ему все равно не понравилось пальто.

Эл закончил свою мысль словами: "Я надел его только потому, что сегодня мы должны были надеть парную одежду. Синий цвет тебе идет больше, чем мне".

"Ты называешь меня красивой?"

спросила я в недоумении.

Эл никогда раньше не говорил ничего подобного. Это была одна из тех вещей, которые мне в нем нравились - он не казался очарованным внешностью Кэтрин дю Пон, как почти все остальные мужчины, которых я здесь встречала.

"Окольными путями. Полагаю, мне следовало упомянуть об этом раньше. Вы сегодня особенно сногсшибательны". Его тон, скорее всего, был несерьезным, но я услышала в нем смущение.

Мой желудок странно сжался от этого комплимента. "...спасибо".

"Не за что. Я знаю, что тебе неловко говорить комплименты, но это нужно было сказать".

Это было не мое тело. Конечно, мне было бы неудобно говорить комплименты.

Кэти Пуллман была слегка полноватой, круглолицей девушкой со шрамами от прыщей, очками с толстыми стеклами и волосами самого скучного оттенка коричневого цвета. Кэтрин дю Пон была фарфоровой куклой.

Большую часть своего подросткового возраста я провела, стесняясь своей внешности и думая о том, каково это, когда кто-то считает меня красивой. Теперь, когда я уже не была собой, это почти ничего не значило. Это тело было прекрасным, но люди видели только его.

"Ты уверен, что у нас не будет неприятностей из-за этого?" спросила я, снова зевнув. "Я не хочу, чтобы на меня кричали".

"Я никому не позволю кричать на тебя. Расслабься на время. Я держу тебя", - мягко сказал он.

Его голос был глубоким и успокаивающим, и я обнаружила, что задремала на его плече, не обращая внимания на сотни людей в бальном зале, которые, несомненно, заметили наше отсутствие. Я чувствовала себя в безопасности.

http://tl.rulate.ru/book/60710/2177358